

Глава 40

Шторы были раздвинуты, но палящий свет, проходя сквозь особое стекло, уже не мог навредить нежной и белоснежной коже бога.

В комнате было светло. Синхуэй откинулся в кресле — стройный юноша с утончёнными чертами лица; на плечах поблёскивала золотая цепочка, запонки на манжетах отражали свет.

Когда рядом были другие, Синхуэй всегда держался серьёзно и собранно, мастерски скрывая свои мысли. Выслушав Юй Юаня, он теперь смотрел прямо на него.

С этой позиции, глядя на присевшего у кресла Юй Юаня, Синхуэю приходилось опускать взгляд. На нём не было фуражки, свет играл на взъерошенных прядях, а короткая прядка на макушке слегка покачивалась в такт движениям. Длинные ресницы отбрасывали тень, будто усыпанные искрами.

Даже в этот ленивый, полный внутреннего напряжения полдень он не переставал сиять.

Юй Юань смотрел на эту картину, невольно затаив дыхание.

Но за спокойным выражением лица юного бога скрывалось полное замешательство.

Он был искренне озадачен.

Что же творится в голове у его первого верующего?

Казалось бы, связь самая мощная и искренняя, но ход мыслей демона порой ставил Синхуэя в тупик.

С чего вдруг разговор свернул к желанию потрогать крылья, рожки и «обнимашкам»?

Хладнокровное, невозмутимое, величественное божество не может первым проявлять подобную инициативу!

Но, глядя на то, как Юй Юань присел рядом, а затем поднял на него прямой, настойчивый взгляд, будто ждал ответа...

Синхуэй, обычно снисходительный к своим верующим, протянул руку и холодными пальцами схватил его маленький рог.

Юй Юань вздрогнул, но на лице осталась та же вежливая, слегка отстранённая улыбка.

— Почему у вас всегда такая низкая температура...

Вздыхнул он, как делал это каждый раз при прикосновении. Раньше, неся Синхуэя, он словно грел холодный энергетический камень. Но привыкнув, Юй Юань даже начал находить в этом прохладном прикосновении особую прелесть. Для демона с естественно высокой температурой тела прохлада юного бога была приятной.

Он не успел договорить, как глаза широко распахнулись.

Высокое тело, словно марионетка, потянулось за пальцами, всё ещё удерживающими рог.

В полуприседе он наклонился вперёд, левое колено упёрлось в пол, одна рука легла на пол, другая — на колено Синхуэя.

Парень и правда был высок. Если маленькие фучжийцы и демоны просто прижимались к боку Синхуэя или клали подбородок на его колени, то сейчас, когда это проделал такой гигант, ситуация стала... подозрительной.

Он, почти нависая, закрыл собой половину тела Синхуэя. Даже подняв голову, его взгляд оказался почти на одном уровне с глазами бога.

Словно огромный волкодав, увидевший, как щенки ластятся, решил повторить их повадки, но получилось так себе.

Синхуэй заметил его «неподатливость».

Не раздумывая, он надавил на рог, заставляя демона опуститься ниже.

«Большой пёс» послушно склонился и в итоге головой лёг на колени бога.

А сам Синхуэй в этот момент переживал внутреннюю бурю. Он посмотрел на место, где раньше сидели малыши, решил, что Юй Юань просто завидует их детству, и решил выполнить «желание» первого верующего. Лишь потом осознал, насколько странно выглядит эта поза.

Стоило Юй Юаню положить голову на его колени, как он замер, никак не реагируя.

Синхуэй на мгновение застыл. Пальцы ног невольно впились в пол — накатило чувство неловкости.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, он отпустил рог и лениво толкнул демона в лоб.

— Взрослый уже человек, а всё за детьми повторяешь. Ну что, наигрался?

Не успел он договорить, как Юй Юань, следуя по инерции от лёгкого толчка, рухнул на пол.

Синхуэй: ??

Он ведь даже не сильно его стукнул.

Решил прикинуться?

— Ты в порядке? — испугавшись, Синхуэй наклонился, чтобы проверить.

Юй Юань пришёл в себя, оттолкнулся от пола и сел рядом с креслом, нахмурившись.

Он и сам чувствовал, что с ним что-то не так.

Только не мог понять, что именно. Когда он был так близко к Синхуэю, сердце готово было выпрыгнуть из груди, а тело напрягалось до предела. Но ведь раньше они были ещё ближе, он не раз нёс Синхуэя на руках.

Всё изменилось после обретения веры?

Юй Юань мысленно прокрутил всё, что произошло с прибытия Синхуэя на Звезду Бога.

Наверное, всё дело в искренней вере.

Но разве у демона может быть такая искренняя вера?

Хотя он ведь первый верующий. А юный бог к тому же хрупкий, зрение не восстановлено — его преданность, помощь, защита — всё это вполне логично.

Осознав это, Юй Юань стал смотреть на Синхуэя с ещё большей решимостью.

А юный бог, всё ещё немного растерянный, поднялся с кресла.

— Всё нормально, у меня грубая кожа и крепкое тело, ни капли не больно. Садитесь, не оступитесь. — Юй Юань улыбнулся.

Синхуэй наблюдал, как тот поднялся, отряхнул одежду, отошёл в сторону, и только тогда спросил:

— Известно, когда Альянс собирается выдвигаться?

— Думаю, совсем скоро. Мы в последнее время слишком шумно себя вели, Альянс больше не может с этим тянуть. Видимо, вера и власть там сильно пошатнулись, так что они хотят, как можно скорее стабилизировать ситуацию.

Юй Юань быстро подавил все свои мысли о вере.

— Этот... как его там, Юэ что-то там...

— Юэцзянь.

— А, да, Юэцзянь. Его визит, наверняка, будет помпезный. Думаю, на этот раз и Юань Цюань появится. Зная его, он не упустит шанс укрепить власть. А значит, мероприятие будет публичным и с серьёзной охраной.

Юй Юань снова подошёл ближе и, опустив взгляд, смотрел на мягкие волосы Синхуэя.

— С Юэцзянем что-то не так?

— Когда я был на Цуйцань, мы почти не общались. — Синхуэй опустил голову, задумчиво постукивая пальцами о подлокотник.

В его памяти младший брат был нежным и заботливым богом, словно тепличная роза, спрятанная за стенами дворца. И даже разговаривая, он использовал такую слащавую интонацию, что Синхуэю трудно было с ним общаться.

— На Цуйцань ходили слухи, что, если бы сила не разделилась между богами-близнецами, Юэцзянь мог бы оказывать большее воздействие на генетические заболевания. Но тогда у меня не было ни веры, ни развитой духовной силы, потому ничего и не чувствовал.

А теперь, когда у него есть вера демонов, фучжийцев и осколки божественной сущности, его духовная сила начала медленно расти.

Оглядываясь назад, он начинал всё больше сомневаться в достоверности этих слухов.

— Пока точно сказать нельзя. Надо лично с ним встретиться. Я хочу понять, есть ли у него такая же острота восприятия, как у меня.

Синхуэй чувствовал, что бродит в густом тумане, многое оставалось непонятным. А тогда, когда он, стиснув зубы, шёл вперёд, именно чувство опасности толкало его вперёд.

Юй Юань кивнул, прикидывая дальнейшие действия. Может, и правда преподнести Альянсу «сюрприз». Но пока сменил тему:

— Вы помните тот пистолет, которым пользовались раньше?

Синхуэй поднял взгляд.

— Я тогда не успел вам сказать, что тот пистолет был разработан именно для вас. Просто всё ещё тестировался. В тот раз я взял его с собой именно для проверки. Не ожидал, что вы им воспользуетесь. Зато учёные собрали все необходимые данные и доработали его. Хотите попробовать?

Непослушная прядка Синхуэя едва заметно качнулась.

Какой мужчина может устоять перед оружием?

Корабли, пушки — всё это будоражит кровь.

Хотя в тот раз отдача была сильной и у него заболело запястье, воспоминание о том ощущении не давало покоя.

Маленький бог быстро поднялся.

Ведь это подарок от его преданных верующих.

— Раз ты так говоришь, пойдём посмотрим.

Маленький бог был рад: пошли-пошли!

*

Лаборатория демонов.

Очередной скучный полдень.

Внутри царила невыносимая суета.

До появления Синхуэя все обсуждали, как лучше добывать и перерабатывать энергоруду, можно ли найти ей замену и как создать синтетический аналог.

Но теперь...

— Это, по-твоему, клубничный вкус? И ты собираешься дать это господину богу? Ты хоть видел настоящую клубнику? Это же просто химическая пародия, подходящая только для твоей фантазии!

— Ха! Мой сладкий питательный раствор до сих пор — любимое лакомство господина бога! А этот твой мясной вкус — просто издевательство. Солёный питательный раствор? Да ещё и с ароматом жареного мяса?! Это же насилие над рецепторами! Я не дам тебе испортить новые питательные капсулы!

Две группы, стоя среди высокоточных приборов, продолжали спор. Одна — хладнокровная, другая — вспыльчивая.

Только что вошедший демон с последними новостями, увидев этот кавардак, не знал, смеяться ему или плакать.

— Господин бог скоро придёт сюда. А вы тут спорите?

Да и было бы о чём спорить? Из-за сладкого и солёного?

Он никогда не понимал этих учёных.

Как только он это сказал, все взгляды устремились на него.

— В прошлый раз господин бог не успел попробовать питательный раствор со вкусом мяса. На этот раз я точно заставлю его понять, что он лучше твоей клубники!

— Посмотрим, кто кого! — не отставала другая сторона.

Две стороны разошлись, быстро приводя в порядок рабочие столы.

Серьёзный демон в полукруглых очках с золотой оправой даже начал обклеивать углы столов и шкафов мягкими защитными накладками.

Когда Синхуэй вошёл, десятки пар глаз сразу же устремились на него.

Бог машинально выпрямился. Ресницы дрогнули.

Что... что такое?

Он ведь за пистолетом пришёл.

Почему все так уставились?

Раньше он видел людей только как расплывчатые силуэты, потом — лишь очертания. Сейчас же всё стало чётче: белые контуры с пульсирующей внутри разноцветной духовной энергией, даже можно было различить черты лиц. Он очень хорошо чувствовал, как все на него уставились.

— Господин бог, мы недавно создали новые питательные капсулы. Они совсем маленькие, созданы на основе питательного раствора, и вкус замечательный. Хотите попробовать?

— Господин бог, вы ведь так и не попробовали питательный раствор со вкусом мяса! Может, всё же стоит?

— Не стоит. — отозвался Синхуэй.

Он же только что пообедал, ещё один он просто не осилит.

Услышав это, две группы демонов опустили плечи. Если бы у них были хвосты, те бы сейчас повисли, перестав вилять.

Но Синхуэй, не до конца разбираясь в эмоциях этих великанов, просто попытался утешить их:

— В следующий раз обязательно всё попробую.

Одна фраза — и боевые действия временно приостановлены. Обе группы переглянулись и снова взялись за дело с удвоенной энергией.

Юй Юань, которому было неинтересно, кто за что борется, уже подошёл к дальнему столу, взял оттуда только что доработанный пистолет и вернулся к Синхуэю, протягивая оружие.

Это была специально для него разработанная модель, и серебристый металл красиво сочетался с длинными бледными пальцами Синхуэя. На корпусе были особые метки духовной силы для наведения прицела.

— Стрельбище за углом. Хотите попробовать?

На стрельбище Синхуэй сжимал оружие, пробуя стрелять.

Сначала прицел немного смещался, но вскоре Синхуэй освоился, и точность значительно возросла.

Непослушная прядка покачивалась в такт его движениям.

Юй Юань стоял позади Синхуэя, а черноволосый бог в свою очередь был напряжён и сосредоточен до предела.

Казалось, он всегда всё делает с предельной серьёзностью.

Словно крепкий росток, пробившийся из хрупкой почвы — и это вовсе не обычная сила, а глубоко укоренившаяся, непреклонная воля.

Во время стрельбы ветер слегка поднимал его мягкие завитки.

Юй Юань усмехнулся.

Те демоны были правы, у него действительно мощная аура.

Зазвонил коммуникатор.

Юй Юань пробежался взглядом по сообщению, затем подошёл к Синхуэю и опустил руку на его запястье.

— Хоть отдача и максимально снижена, всё равно не стоит слишком увлекаться.

Синхуэй с неохотой поднял голову. Он посмотрел на него и впервые с теплотой улыбнулся, изогнув светлые губы в лёгкой улыбке.

— На этот раз ощущения намного лучше, чем в прошлый.

Юй Юань, увидев его улыбку, не смог удержаться и тоже улыбнулся.

— Список участников следующей операции уже утверждён, остаётся только ждать реакции Альянса. Всё идёт согласно нашему плану, и вера в Юэцзяня серьёзно пошатнулась. Действия Альянса стали поспешными и громкими. Согласно последним новостям, возможно, в этот раз к ним присоединятся журналисты из высокоуровневых звёздных систем, а ещё на Цуйцань доставили шулинцев.

Очевидно, они намерены воспользоваться этой поездкой, чтобы окончательно закрепить веру в Юэцзяня и усилить власть в своих руках.

Юй Юань слегка изогнул губы в холодной усмешке.

Раса Кэла совсем не изменилась. Они привыкли возвышаться над всеми, жадно сжимать власть в кулаке — надменные и самодовольные.

Демоны и раса Кэла — настоящие враги.

Обе стороны одинаково не переносят друг друга.

Кэла считают демонов неуправляемыми, дерзкими и склонными к произволу.

А демоны, в свою очередь, считают Кэла — лицемерными, притворно благородными и самодовольными.

— В этот раз они наверняка обеспечат Юэцзяню серьёзную защиту.

Юй Юань усмехнулся.

— Но вам не стоит беспокоиться. Наши военные технологии вполне позволяют нам спрятаться под носом у таких, как они. Хотя позволять этим клеветникам и дальше распространять про вас лживые слухи — это уж слишком. Раз уж вся звёздная сеть уставилась на это шоу, нельзя позволить, чтобы это сошло им с рук, правда?

Синхуэй повернул голову.

— И как ты собираешься поступить?

— Мы уже проанализировали состав вещества, которое в прошлый раз распылили на мои крылья. Представьте себе: в то время как обычные люди страдают от генетической болезни, Альянс занимается разработкой препаратов, усугубляющих симптомы. Это же сенсация!

Улыбка Юй Юаня стала ещё холоднее.

Им важен результат, а не путь к нему. Демонам в целом плевать, что о них говорят. Они — изгнанники Бездны, и им не было дела до чужого мнения.

Но когда задела Синхуэя...

С тех пор как в их доме появился этот бог...

Каждое вырванное из звёздной сети оскорбление в адрес бога резало им глаза словно кинжал.

Можно сказать, после опубликования декларации демоны под началом Юй Юаня стали... почти безумными. Они наблюдали за Альянсом и императорским домом, как хищники в засаде, готовые к прыжку.

Синхуэй не возражал. Напротив — был только рад.

Любовь или нет, почитание или равнодушие — всё это, по его мнению, дело веры. Они отвергли его, поэтому он ушёл и начал всё заново в другом месте.

Но в вопросе с генетической болезнью...

Эти люди зашли слишком далеко.

Юэцзянь действительно ничего не знает? Или только делает вид?

Бог должен бороться с генетической болезнью, но вместо этого позволяет своим последователям разрабатывать вещества, усиливающие её.

Кроме того случая с Бездной, Синхуэй давно подозревал, что Юэцзянь просто позволил себя обмануть. Но чем больше он узнавал о высокоуровневых звёздных системах, чем яснее становилась картина, ранее недоступная его глазам, тем больше этот тихий бог начинал думать: а вдруг с Юэцзянем действительно что-то не так?

В этот момент Юй Юань внезапно спросил:

— Кстати, вы помните Хуан Юня?

Голос его был нарочито небрежным, как будто обсуждение важного завершилось и теперь можно перекинуться парой слов просто так.

— Того демона, у которого была особенно тяжёлой генетическая болезнь? Что с ним стало?

Синхуэй поднял взгляд.

Как бог, он прилагал усилия, чтобы запомнить лица и имена своих последователей.

— С тех пор как вы стали нас защищать, болезнь у демонов стала отступать. Так что можете быть спокойны — он идёт на поправку. Мы продолжаем устанавливать контакт с другими демонами из разных систем, но вы же знаете, какой у них характер, чаще всего они нас игнорируют.

Синхуэй, услышав это, не удержался и ещё раз взглянул на стоящего перед ним мужчину, с пониманием кивнув.

Да, именно из-за такого характера и такого отношения к богам он поначалу верил, что демоны действительно едят богов.

— Тогда я лично к ним отправлюсь.

Юй Юань всё так же улыбался.

— Раз Хуан Юнь закончил свою реабилитацию и мечтает присягнуть вам, я хочу, чтобы он возглавил мелких фучжийцев.

С того момента, как они поверили в бога, вопрос о личной охране бога так и остался в подвешенном состоянии, и всё это время Юй Юань сам стоял на страже у Синхуэя.

Что касается Хуан Юня...

Ну, его определили куда подальше. Это ведь тоже своего рода верная служба Господину.

Главный верующий нисколько не сомневался в логике своих действий и с полным удовлетворением утвердил только что присланный Си Я план размещения.

*

Через три дня.

Все граждане Альянса уже знали о предстоящей поездке императорского дома и бога.

Под всеобщим вниманием, в сопровождении огромного звёздного крейсера в качестве главного судна, десятков средних боевых кораблей в охране и бесчисленных малых патрульных судов, экспедиция наконец покинула Цуйцань.

А из кадров журналистов из высокоуровневых звёздных систем, сопровождавших миссию, граждане Альянса впервые издали лик бога.

На фоне стоящего рядом Юань Цюаня фигура Юэцзяня казалась хрупкой и миниатюрной. Золотые, словно солнечные лучи, волосы сияли. Молочно-белое лицо было нежным, а на плечах покоился плащ, вышитый звёздами.

Император Системы Сияющих Звёзд стоял рядом, его лицо было по-прежнему строгое и холодное, но в его движениях явно читались осторожность, уважение и забота.

Надо признать: журналисты, которых специально подбирал Юань Цюань, знали своё дело.

Несколько дальних снимков, плюс лицо Юэцзяня, от одного взгляда на которое на сердце становилось теплее, и этого хватило, чтобы заглушить прежние споры.

Вся звёздная сеть заполнилась восторженными комментариями по поводу первого появления бога, а также похвалами в адрес Златовласого Бога.

— На самом деле, вам давно следовало показать последователям своё лицо, ваше высочество Юэцзянь.

Позади Юэцзяня стоял Тань Люй — императорский глашатай.

Сейчас Юань Цюань был занят делами империи, а Мо Цзюцзэ хоть и пришёл в сознание, но получил серьёзное ранение. В тот раз он напрямую подвергся ментальной атаке демонов, несущей разрушение. Даже сейчас он не мог оправиться полностью, его разум казался истощённым. Поэтому его не включили в состав сопровождающих.

Тань Люй, нежно улыбаясь, без всякого стеснения занял привычное место Мо Цзюцзэ.

Как глашатай императорского дома Цуйцань, он давно косо смотрел на Мо Цзюцзэ.

Тот должен был охранять черноволосого бога, но не только не справился с обязанностями, но ещё и постоянно старался оказаться поближе к Юэцзяню, отвоёвывая драгоценное место рядом с ним. Теперь, когда черноволосый бог сбежал, последствия оказались серьёзными и вера в Юэцзяня пошатнулась. Наверняка Мо Цзюцзэ теперь раскаивается и не смеет показаться перед Юэцзянем?

Так что, даже придя в себя, не осмелился присоединиться к экспедиции.

Хотя Тань Люй всё-таки это казалось странным. Раньше Мо Цзюцзэ даже при тяжёлых ранениях, полученных от птицеподобных звёздных зверей, цеплялся за жизнь, только бы первым предстать перед Юэцзянем и добиться благосклонности.

Но в этот раз всё иначе.

Неужели сбежавший черноволосый бог повлиял на него?

Ведь Мо Цзюцзэ был, пожалуй, самым близким к нему.

К тому же, говорят, теперь и у Синхуэя появилась духовная сила...

Но стоило вспомнить, как прежде Мо Цзюцзэ яростно защищал Юэцзяня, и Тань Люй быстро пришёл к выводу, что скорее всего, этот позорный пёс наконец осознал своё место, и теперь переживает неудачу. Ему понадобится время, чтобы прийти в себя и вернуться бороться за милость.

А Юэцзянь тем временем сидел в удобном кресле. Перед ним стояла чашечка горячего грушевого чая и тарелка свежих рисовых пирожных.

Чай смягчал горло, а угощения были новейшей разработкой.

Юэцзянь всегда любил старинные рецепты, и за последние пять лет Альянс немало потрудился в этом направлении.

Эти блюда были созданы именно под его вкус.

И, надо сказать, не прогадали. Как Юэцзянь и говорил, когда тяжело на душе — сладкое помогает. Его слова стали толчком к целой волне интереса и развития в этой области.

— В звёздной сети говорят, что вы полностью соответствуете их представлениям о боге. Что теперь гимны обрели облик, а вы сияете, как солнце.

— Правда?

Юэцзянь смущённо улыбнулся, по-детски послушно потягивая сладкий чай и поедая мягкие сладости.

— Просто раньше была особая ситуация. И нужно было учитывать чувства старшего брата. Но сейчас настало подходящее время. Если ничего не сделать, вера пошатнётся. А теперь... уже не так много преград.

— На самом деле, вам не о чем беспокоиться. Даже после объявления о вашем близнеце, ваша слава не оставит верующим ни времени, ни повода обсуждать оскорбления в адрес господина Синхуэя.

Говоря о Синхуэе, Тань Люй заметно похолодел.

В их глазах Юэцзянь всегда был нежным и хрупким. К тому же, как бог, способный подавлять генетическую болезнь, с самого рождения он был лишён части силы из-за Синхуэя. Его растили с особой заботой и, если бы не Синхуэй, Юэцзяню не пришлось бы так рисковать.

В этот момент дверь в комнату открылась.

Юань Цюань, закончив дела, быстро подошёл к Юэцзяню.

Златовласый бог с улыбкой посмотрел на него.

— Юань Цюань, как там те малыши с Шулина?

— Всё хорошо. Их болезнь быстро идёт на спад. Сейчас они спят.

— Отлично.

Юэцзянь кивнул.

— Тот ребёнок был на грани...

Юань Цюань кивнул.

— Да. И ещё одно, после того как мы опубликовали объявление о поиске осколков божественной сущности, поступило много сообщений, но все оказались ложными. Мы всё ещё не нашли ни одного следа.

— Ничего страшного.

Спокойно ответил Юэцзянь, в его голосе звучала уверенность.

— Старший брат нуждается в этих осколках из-за нехватки силы. А я с рождения соприкасался с генетической болезнью и лечил её. Мне они не нужны, я и без них могу справляться. Не переживай. Пошатнувшаяся вера — лишь небольшая помеха.

Он говорил, словно упрекая Юань Цюаня в чрезмерной тревоге.

— Высокоуровневые или низкоуровневые системы — неважно. Почему вы с матерью так переживаете из-за этой поездки? Это обычная миссия. Сейчас не поедем — потом всё равно придётся. Разве Глава Совета не говорил, когда пришёл в себя? К тому же у тех малышей с Шулина генетическая болезнь, а моя растительная способность может её подавить.

Юань Цюань смотрел на улыбающееся сияющее лицо Юэцзяня.

Тревога и странное чувство внутри на время утихли.

Он слегка наклонился и бережно, с почтением и благоговением, поднял руку Юэцзяня:

— Вы правы. Я просто слишком много думаю.

Заметки автора:

Юй Юань: Он даже позволил мне лечь к нему на колени! Он всё-таки думает обо мне!

Нет-нет, это ещё аукнется. Вот сейчас правда начнёт раскрываться — и одно лицо за другим начнут получать по заслугам.

Сегодня вечером есть время, вижу, что вы активны, так что чуть позже будет дополнительная глава~ Выложу до 22:00.

Дальше, скорее всего, будем смотреть на отклики и комментарии, чтобы решать по поводу дополнительных глав.

Увидимся позже~

<http://bllate.org/book/13198/1177041>